

нее, я думала, что он не может не появиться... В таком утверждении сквозит уверенность, но я почему-то уверена: за сильные и безоглядные чувства бывает награда.

Вот сейчас, когда я готовила свои книги к переизданию, меня попросили написать на обложке что-то вроде «творческого кредо». И я именно об этом написала: главное в моих героинях - способность к сильным чувствам. Эту лучшую свою, от рождения данную способность, они

сорными способностями Марини из романа «Гадание при свечах» (издательство «ЭКСМО») я, например, совершенно точно не обладаю. Я просто раздала всем женщинам себя понемногу. Точнее, как бы представила себя в совершенно других жизненных обстоятельствах - рождения, взросления, общения...

- С героинями понятно, а герои? Вам не приходится слышать вопрос: где вы видели таких умопомрачительных мужчин?

- Юрий Гринев, главный герой книги «Возраст третьей любви», вышедшей в издательстве «ЭКСМО», по профессии врач-спасатель. Откуда вы знаете, какие бывают врачи-спасатели?

- А познакомилась со спасателями Красного Креста, когда контуры романа для меня прояснились. Пошла и познакомилась - и была совершенно потрясена. На фоне идиотских разговоров о всевластии денег, о каком-

о молодости Евиных родителей, которая пришлось на шестидесятые годы. А значит, вспоминается и война, потому что в то время она еще была очень близка, и, как ни странно это теперь кажется, ее близостью определялись многие человеческие поступки. Вероятно, люди еще помнили, что в жизни на самом деле дорого, потому и было меньше ложных ценностей.

- Мы с вами как-то все о героях говорим, как о живых людях. А живой человек это все-таки вы, автор. Хоть немного о себе.

- Я думаю, что меня родители хорошо воспитывали. Папа недавно умер - очень рано, к глубокому нашему горю... Они делали все, чтобы я была поумнее и лучше: читали, возили, незаметно внушали, что такое хорошо и что такое плохо. Я окончила факультет журналистики Белорусского университета, потом аспирантуру Литературного института, в котором сейчас преподаю - читаю лекции о художественном переводе и поэтах XX века.

Муж прозаик, пишет для взрослых и для детей. Детских книг у него довольно много, и все хорошие, как и взрослые, впрочем. У нас

Анна БЕРСЕНЕВА стала писательницей неожиданно для себя. К тому времени, когда был написан первый из десяти ее женских романов, Татьяна Сотникова (это настоящее имя автора) защитила кандидатскую диссертацию по филологии, преподавала в Литературном институте историю художественного перевода и не помышляла о карьере беллетристки. И вдруг...

СКАЗ

О НАСТОЯЩЕМ МУЖИКЕ

- Как же вас теперь называть, настоящим именем или псевдонимом? И зачем, кстати, он вам вообще понадобился?

- Настоящего своего имени я никогда не скрывала. Его мне дали родители, и я предпочитаю, чтобы в разговоре меня так называли. А псевдоним понадобился... Пожалуй, из какого-то полудетского страха. В 1995 году, когда начала писать первый свой роман, я не была уверена в том, что из этого что-то получится. И мне не хотелось, чтобы моему мужу, прозаику Владимиру Сотникову, знакомые говорили: «Что это за ерунду написала твоя жена?»

- А они так говорили?

- Знакомые литераторы вообще ничего не говорили - ни тогда, ни, за редким исключением, сейчас. Читали, что я подрабатываю на жизнь халтурой. Ну, одни филологи в ларьке водкой торгуют, читая под прилавком Джойса, а другие левой ногой кропают бабское чтиво. По правде говоря, понимающее сочувствие, с которым знакомые литераторы обсуждали это, казалось мне оскорбительным - особенно учитывая то, что книг моих никто из них, как правило, не читал. Реакция же тех, кого литераторы

называют «простыми людьми» - среди них были художники, учителя, врачи и вообще люди самых разных нелитературных профессий, - была прямо противоположной.

- И это вас вдохновило?

- Сначала удивило, а потом, нечего скрывать, обрадовало. Я-то старалась писать так, чтобы самой хотелось свои книги читать, и никаких скидок на мнимую читательскую убогость не делала. Но я просто не ожидала, что к моим книгам будут относиться настолько всерьез, что будут расспрашивать о дальнейшей судьбе персонажей, волноваться за них, что будут спрашивать о том, что вполне взрослые люди как-то по-детски будут просить, чтобы я не бросала героиню на произвол судьбы... Именно об этом просили для героини романа «Стильная жизнь» Али Девятаевой: чтобы она нашла наконец мужчину, который был бы ее достоин и который не помешал бы ей оставаться верной своему театральному призванию.

- То есть тот головокружительный мужчина - архитектор, кажется? - который появляется во второй книге про Алю, написан «по просьбам читателей»?

- Да мне и самой хотелось, чтобы он появился. Точ-

но в себе и выявляют на протяжении всей жизни. Кстати, в этом смысле все они похожи: и бизнесвумен Лера Вологдина, и актриса Аля Девятаева, и медсестра Марина Стенич, и школьная учительница Ева Гринева - все. Хотя характеры у них у всех разные.

- А с кого написаны ваши героини? Неужели ни одна из них не имеет прототипа?

- Вообще ни один из моих персонажей не имеет прототипа, кроме одной-единственной смешной дамы, которая появляется в нескольких эпизодах «Стильной жизни». Ее я «списала» со своей тетушки, очень колоритной личности. Но о прототипах меня спрашивают часто. Многие, например, уверены, что главный герой той же «Стильной жизни» «списан» со старшего сына режиссера Олега Табакова, а один из героев романа «Возраст третьей любви» - тележурналиста Сергея Доренко. Каждый раз объяснять, что ни с одним из них я незнакома, или читать лекцию о том, что вымысел и действительность - это не одно и то же?

Единственное, что имеет смысл в разговоре о прототипах: каждую из своих героинь я написала с себя, хотя бы отчасти. Только это не надо понимать буквально. Экстрасен-

- Приходилось. Те, кто такой вопрос задает, обычно уверены (даже если не говорят об этом вслух), что есть где-то такое окошко, вроде кассового, из которого достойных мужчин выдают в готовом виде. Как зарплату. Я думаю все-таки, что такие мужчины получают в результате стечения множества обстоятельств. И в этом огромную роль играют сами женщины. Мама, сестры, жены, подруги, дочери...

- Вы можете назвать главное качество, которое делает мужчину «желанным объектом» для женщины?

- Могут: талант.

- К чему талант?

- Не к чему-то определенному. Я вовсе не имею в виду, что настоящий мужик должен быть, например, музыкантом или писать стихи, а талант как способность мужчины делать в жизни что-то такое, что никто, кроме него, делать не может. Не в смысле экзотичности, а в смысле незаурядности. Вот это качество без женщины не появляется. Точнее, не разовьется.

Женщины должны быть способны почувствовать в мужчинах талант и поддерживать его, и именно эта способность, по-моему, в женщинах драгоценна.

то там особом цинизме нашего времени - вдруг люди, которые реально, а не в разговорах осознают драгоценность человеческой жизни, и драгоценность эту отстаивают, и другой награды для себя не хотят... Ну, здесь легко на пафос сбиться, а эти люди, поверьте, абсолютно лишены пафосности.

- Юрий Гринев, насколько я понял, будет героем не одной книги?

- Это будет довольно большая семейная история из пяти книг. Эту историю я про себя мысленно называю «Капитанские дети». И по ассоциации с семейной фамилией - Гриневы, - и по тому, что составляет суть характеров этих людей.

- Вы пишете о нескольких поколениях семьи?

- Да, но не по хронологии событий. В первом романе - он называется «Последняя Ева» - главной героиней является старшая дочь. Она учительница литературы - «за тридцать», немного несуразная, если смотреть на нее глазами уверенных в себе мужчин, но обладающая особой, хотя и довольно неудобной в житейском отношении душевной точностью.

В этом романе есть и параллельное повествование -

двое сыновей, старшему восемнадцать, младшему девять. Нет, все-таки лучше книжки читайте! Про себя все люди рассказывают примерно одинаково... Ну, кошка есть, умное и ласковое создание. Это естественно?

- Почему же - все одинаково? Вот вы, например, совсем не говорите о том, трудно ли, когда в одной семье два писателя...

- Мне кажется, эти разговоры - очередной стереотип, которых в человеческих рассуждениях и без меня хватает. Мы с мужем так давно знакомы, что было бы просто странно, если бы мы делили «литературное поле», да еще в семье. Если вы имеете в виду трудности использования компьютера, то у нас их два, и надо бы купить третий, потому что он нужен сыну-студенту.

- А что вы могли бы пожелать своим читателям?

- Счастья. И понимания того, что счастье не бывает стандартным, что оно может быть очень необычным и прийти оттуда, откуда его никто не ждет. Во всяком случае, во всех моих книгах так и происходит.

Беседу вел
Николай СЕРГЕЕВ